«Ибн Аббаса и Мухаммада ибн аль-Ханафийю спросили: “Оставил ли Пророк (мир ему и благословение Аллаха) что-нибудь?” Он ответил: “Он не оставил ничего, кроме того, что меж двух обложек [т. е. Корана]”»

Абду-ль-Азиз ибн Руфай передаёт: «Я зашёл вместе с Шаддадом ибн Макылем к Ибн Аббасу (да будет доволен Аллах им и его отцом), и Шаддад ибн Макыль сказал ему: “Оставил ли Пророк (мир ему и благословение Аллаха) что-нибудь?” Он ответил: “Он не оставил ничего, кроме того, что меж двух обложек [т. е. Корана]”. И мы зашли к Мухаммаду ибн аль-Ханафийи и спросили его, и он сказал: “Он не оставил ничего, кроме того, что меж двух обложек [т. е. Корана]”».
[Достоверный] [Передал аль-Бухари]

Два благородных последователя сподвижников Абду-ль-Азиз ибн Руфай и Шаддад ибн Макыль зашли к Ибн Аббасу (да будет доволен Аллах им и его отцом) и Шаддад ибн Макыль спросил: «Оставил ли Пророк (мир ему и благословение Аллаха) что-нибудь после своей кончины?» Ибн ‘Аббас (да будет доволен Аллах им и его отцом) ответил, что Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) не оставил после себя ничего, кроме этого Корана, который записан между обложками мусхафа. И они зашли к Мухаммаду ибн аль-Ханафийи и задали ему тот же вопрос, и он дал им подобный ответ. Из хадиса следует несостоятельность утверждений рафидитов о том, что в Коране якобы содержались указания на то, что первым халифом должен был стать ‘Али, однако сподвижники сокрыли эти тексты. Ибн ‘Аббас — двоюродный брат ‘Али, а Мухаммад ибн аль-Ханафийя — сын ‘Али, и они были ближе к нему, чем другие люди, и если бы что-то из того, о чём утверждают рафидиты, было правдой, то эти два человека были бы более других достойны того, чтобы знать об этом, и они не утаивали бы это. Более того, от самого ‘Али (да будет доволен им Аллах) передаются подобные слова.

النجاة الخيرية
ALNAJAT CHARITY

لجنة الدعوة الإلكترونية
EDC
E-Da'wah Committee